

АНАТОЛИЙ АВРУТИН

НО ОТЧИЗНА
НИ В ЧЕМ НЕ ПОВИННА...

* * *

Станиславу Куняеву

По пыльной Отчизне, где стылые дуют ветра,
Где вечно забыты суровой судьбы уроки,
Бредём и бредём мы... И кто-то нам шепчет: “Пора!
Пора просыпаться... Земные кончаются сроки...”

Алёнушка-мати! Россия... Унижен и мал
Здесь каждый, кто смеет отравной воды не выпить.
Иванушка-братец, напившись, козлёночком стал,
А сколько отравы в других затаилось копытцах?

Здесь сипло и нудно скрежещет забытый ветряк,
И лица в окошечках будто бы лики с иконы —
Морщиночки-русла от слёз не просохнут никак,
И взгляд исподлобья, испуганный, но просветлённый.

Здесь чудится медленным птицы беспечный полёт,
Светило в протоку стекает тягуче и рдяно.
Поётся и плачется целую ночь напролёт,
И запах медвяный... Над росами запах медвяный.

АВРУТИН Анатолий Юрьевич. Родился в 1948 г. в Минске. Окончил Белорусский государственный университет. Поэт, переводчик. Автор многих книг поэзии. Член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств и Академии поэзии (Москва). Лауреат нескольких международных литературных премий. Живет в Минске.

Дорога раскисла, но нужно идти до конца.
Дойти... Захлебнуться... И снова начать с середины.
Кончается осень... Кружат золотые сердца...
И лёт лебединый... Над Родиной лёт лебединый...

* * *

Оступившись на собственной тени,
Тихо вскрикну... И вновь оступлюсь.
И целую Отчизну в колени,
И обидеть при этом боюсь.

Встану... Искрами цвета металла
Смачно брызнет роса из-под ног.
Где Отчизна меня целовала,
Там на теле то шрам, то ожог.

Не стону, не гляжу с укоризной,
Ничего не прошу, наконец.
Столько раз поцелован Отчизной,
Что всё тело — огромный рубец.

Знаю, бьют и не блудного сына —
Не виновен, а в этом — вина.
Но Отчизна ни в чём не повинна,
Потому что Отчизна она.

* * *

Я опять, как всегда, побоялся обидеть природу,
И костёр затушил, и залил полуночный огонь.
И своё уронил отражение в звёздную воду,
И к воде потянулся, ладонь окуная в ладонь.

Золотая вода мне высокое что-то шептала,
И согласно кивали шептанию в такт камыши.
Был бескраен простор... Но и этого было мне мало,
И душой становились умолкшие струны души.

Думал, поздно гадать, разве вычислишь — чёт или нечет,
Если жизнь — не ромашка, где просто сорвать лепесток...
Но за дальней сосной то ли кочет стонал, то ли кречет...
И рыдал ручеёк... И никак нарыдаться не мог.

А куда это все? А куда вы? В какие Стожары?
Что бывает звучнее, чем тихо кружащийся лист?
Что бывает печальней, чем лебедь, лишившийся пары,
И беззвучней гармонии, коль в небо ушёл гармонист?

Чуть светало уже... И, воды со звездую отведав,
Я ладонь осторожно извлёк из небесной руки.
Стало больше вопросов... И не было вовсе ответов...
Сухо щёлкал валежник, как будто взводились курки...